

Архитектурные произведения, созданные «Творческой мастерской архитекторов Токаревых» и построенные архитектурно-строительной компанией «АС-Ком», не просто удачно вписались в облик тысячелетнего города. Они стали настоящими символами Казани. Развлекательный комплекс «Пирамида», главный офис Сбербанка, жилые комплексы «Панорама», «Суворовский», «Вишневы сад»... Каждый из них - уже часть исторического облика тысячелетнего города. Накануне Всемирного дня архитектуры мы беседуем с Гульсинэ Токаревой.

Архитекторы неразгаданных пирамид

- Совсем не праздничный вопрос: почему ваших коллег у нас так часто критикуют?

- В начале нашего разговора я хотела бы поздравить коллег с всемирным праздником архитектуры - подтверждающим значимость архитектуры в мировой культуре. Критика критике рознь. Часто архитекторов обвиняют в том, к чему они отношения не имеют («разрушители» и т.п.). Архитектор-проектировщик призывается тогда, когда уже все разрушено и площадка «чиста». Вменить в вину нынешним архитекторам (не всем, разумеется) можно лишь конформизм, приспособленчество, низкий уровень профессионализма. Но все имеет свои корни: в 1950 - 1960-е гг. по инициативе Н. С. Хрущева профессия архитектора была низведена со своего пьедестала в пользу доминирования строителя. Понятно, этому способствовал социальный заказ - нужно было обеспечить вал массового, крайне экономичного жилья («хрущобы»). Хрущев творческую интеллигенцию не любил и переименовал Академию архитектуры в Академию строительства и архитектуры, нарушив логику и порядок созидательного процесса. Получилось так: в Советском Союзе в проектно-строительном деле сначала делают, а лишь потом думают. По большому счету низкое качество нынешних новозделов несет на себе печать этой порочной рокировки действующих лиц в проектно-строительном процессе. Доминирование заказчика и строителя над бесправным архитектором нарушило всю технологию созидательного процесса. И пока строительство не будет на службе у творчества, проектного замысла, мы не увидим образцов великой архитектуры. Проект - своего рода инструкция по сборке объекта. Строительство - это инструмент и процесс воплощения того, что создано архитектором. В мире так и есть, но мы «особые», и, как всегда, «умом нас не понять». Грустно констатировать - мы по положению дел в организации проектно-строительного дела, его приоритетов, находимся еще в середине XX века... В России, к сожалению, не выстроена система, которая

поставила бы во главу угла архитектора («архитектор» переводится с латыни как «главный строитель»), и мало архитекторов, которые могут потянуть управляющую роль.

- А сколько это - «мало»?

- Есть «золотой» процент, в котором проявлен, по-видимому, универсальный закон мироустройства - в любой области, сфере деятельности лучшее, отборное, избранное, продвинутое составляет 2 - 3% от общего числа. Работая со студентами, я и там вижу эти «два-три процента» - ярких, талантливых, мотивированных на творчество студентов. Разумеется, независимо от социально-экономических условий и политических установок, хорошие архитекторы пробивают себе дорогу за счет своего характера и воли, но их мало, и путь их нелегок. Настоящая архитектура рождается не благодаря, а вопреки. Неудивительно, что большинство - подчас целые поколения архитекторов приспособились и продолжают приспособляться к ситуации. А небольшая часть из этой неразберихи извлекают свою пользу. Подчиненное, бесправное положение одновременно снимает и ответственность.

- Как у вас возникла мысль заняться еще и строительством?

- Заказчики, строители часто не видят и не понимают целостность замысла,

начинают активно вторгаться в проект, диктовать свои условия, не оглядываясь на ценность архитектурного решения. Мы часто не могли ни повлиять, ни управлять процессом. И нашим девизом стала старая ирландская пословица: «Если хочешь, чтобы было сделано хорошо, сделай сам» - то есть жизнь подвела нас к решению, что свои проекты нужно самим и воплощать. Как правило, архитектор всегда от кого-то зависит. Он, как актер, судьбу которого во многом определяет режиссер или продюсер. Мы организовали свою архитектурно-строительную компанию, чтобы иметь возможность контролировать весь процесс, и не разрывая технологическую цепочку «проект - строительство - эксплуатация», так появился шанс качественного воплощения замысла.

- В чем главное отличие жилого комплекса «Вишневы сад» от других подобных объектов?

- Мы старались построить его «по уму», и я бы еще добавила «по сердцу» - это дом, который вас любит. Любит в том понимании, что заботится, предвосхищает желания и потребности обитателей. О высоком уровне инженерной оснащенности жилого комплекса говорилось много. Мы стремились создать комфортную среду обитания не только внутри жилого комплекса, но и снаружи - в зоне соприкосновения с окружающей городской средой. Когда строился «Вишневы сад», были сохранены все деревья, которые растут рядом, благоустроена придомовая территория. Этой весной во дворе бурно цвели вишни, в маленьком пруду все лето резвились золотые рыбки, было необыкновенно красиво и уютно.

- Каким вы видите центр Казани в ближайшем десятилетие?

- Город ведет себя как живой организм, он эволюционирует и не может «законсервироваться», оставаясь в неизменном состоянии. Это не музей, и нового строительства (не только реконструкции) в центре города просто не избежать. Сложность задачи в том, что требуется сохранить не только памятники в виде отдельных зданий (как обычно это понимают), но и всю историческую среду, и даже само начертание исторически сложившейся городской планировки. Не надо думать, что исторические памятники - это только там, где портики, башенки и пилястры... Памятники - это вехи памяти, своего рода генетический код города, обеспечивающий преемственность его развития, его самобытность. Необходимо сберечь вехи памяти каждой эпохи, а не какой-то одной. Зрелость в отно-

шении к городу заключается в том, чтобы любить не фрагменты, а принять всю ее историю целиком, во всем ее многообразии. Своды памятников формируют конкретные люди. В результате их работы, естественно, закрадываются и субъективизм, и компромиссы. Многие замечательные в архитектурном отношении здания не охвачены сводом, и, наоборот, посредственные попали в свод по политическим мотивам. Все не так однозначно.

- Как же выбрать достойных специалистов, которые смогли бы работать в сложных условиях центра?

- Необходимо определить наиболее важные территории и выделить их в специальную «зону конкурсного проектирования». Традиционно организованные конкурсы требуют времени и значительных затрат, но не гарантируют от ошибок в выборе разработчиков проектов. Такие конкурсы хороши для отдельных уникальных объектов и для проработки идей. А если по делу, то уже давно в международной практике используется конкурс портфолио, где способности, опыт, профессионализм проектировщика как на ладони. Решения можно принимать оперативно, а главное - серьезно и обоснованно. Профессионализм архитектора должен быть адекватен сложности объекта. Никто же не поручает интерна операции по аутокоронарному шунтированию...

- Какой объект для вас самый любимый?

- Пожалуй, «Пирамида». В нее вложено столько мыслей и усилий! Вообще ни одна пирамида на земле не возникает случайно, это давно замеченный факт. И наша не исключение. У нее есть свои тайны, но время понимания всей значимости этого объекта еще не пришло... К сожалению, те, кто сегодня ею управляет, точнее, эксплуатирует, не знают всех ее возможностей, в том числе инженерно-технических. Работа по ее проектированию была сверхнапряженной и крайне необычной. Но это уже совсем другая история...

НАША СПРАВКА

Гульсинэ Токарева, заслуженный архитектор России, кандидат архитектуры, доцент, Лауреат Премии Американского института архитекторов, прошла научную стажировку в Парижской архитектурной школе № 1, обладатель общенационального приза «Виктория» в номинации «За лучший дизайн», награждена Серебряной медалью Российской академии художеств.